

Секция 3

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРАВА

Б.В. Асаенок, С.А. Иванова

(Академия МВД Республики Беларусь, Минск)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЗАДЕРЖАННЫХ И ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ

Среди всех ценностей нематериального характера, признанных большинством людей в открытом демократическом обществе, права и свободы человека считаются самыми важными. Права и свободы не дарованы человеку, они принадлежат ему уже в силу того, что он человек.

Данная проблема в нашей стране довольно долго не изучалась. Это было обусловлено тоталитарным характером социально-политического строя общества и односторонним, идеологизированным подходом к рассматриваемой проблеме. Считалось, что реально существуют лишь такие права человека, которые дарованы ему государством. Это происходило главным образом ввиду того, что советская доктрина права к естественной теории права относилась без большого усердия, потому что она во многих аспектах находила признание в буржуазных странах, а с ними, как известно, СССР находился в идеологическом противостоянии. То обстоятельство, что во всех советских конституциях нет даже упоминания об естественных, неотчуждаемых правах человека, основанных на естественной теории права, не является случайным. Отрицалась идея неотъемлемых прав человека, их общечеловеческого характера, снижалось значение гуманистических традиций в отечественной и мировой культуре. Между тем естественные права по своей сути отражают самые насущные потребности человека, поскольку исходят из его биологических и социальных начал.

В настоящее время все большее значение приобретают права той категории лиц, которая не может пользоваться ими в полной мере по причине ограничений со стороны государства. Речь идет о правах заключенных. Основным вопросом в этой сфере является определение пределов ограничений, которые государство может установить для данной категории лиц. Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах допускает ограничение прав, поскольку это совместимо с природой указанных прав, способствует общему благосостоянию в демократическом обществе.

В ч. 2 ст. 11 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод провозглашается, что “осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности и общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, защиты здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц”. Аналогичный перечень ограничений содержится и в ст. 23 Конституции Республики Беларусь.

Сегодня существует ряд как международно-правовых, так и национальных правовых документов, утверждающих гарантии прав заключенных. Для более детального анализа данного вопроса необходимо обратиться к основным из них.

Ст. 5 Всеобщей декларации прав человека гласит: “Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию”. Обратим внимание, что приведенное в декларации 1984 г. толкование пытки не включает боль или страдание, “возникающие только из-за законного лишения свободы, ввиду состояния, присущего этому или вследствие этого, в той степени, насколько это совместно с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными”. В настоящее время указанный документ является одним из наиболее полных и подробных международных документов, определяющих основы обращения с лицами, лишенными свободы. Вместе с тем, как указано во введении к Минимальным стандартным правилам, “они являются собой минимальные условия, которые рассматриваются в качестве приемлемых Организаций Объединенных Наций, и как таковые признаны также обеспечить защиту заключенных от плохого обращения, особенно в том, что касается поддержания дисциплины и применения мер по наведению порядка в пенитенциарных заведениях”.

Признание правил государствами не означает, что каждая их норма в отдельности имеет обязательную силу; правила в этом смысле исключают такое толкование. На этот счет ст. 1 правил дает разъяснение, что они не претендуют на детальное описание типовой пенитенциарной системы. В свою же очередь, ст. 2 гласит, что из-за “большого разнообразия видов государственного и социального устройства, экономических и географических условий в мире” все нормы не могут быть применены “в любом месте и в любое время”.

Анализ действующего законодательства Республики Беларусь, в частности УПК и УИК, показывает, что очень многие из международно-правовых стандартов в сфере обращения с заключенными успешно внедряются в наше правовое поле. Вместе с тем условия содержания данных лиц, реализация их прав и свобод в местах зак-

лючения пока еще оставляют желать лучшего. Основной причиной этого являются все те же материальные аспекты имплементации международно-правовых норм, а также низкая правовая культура населения.

В.А. Лазуткин
(МИУ, Минск)

МЕЖДУНАРОДНАЯ СИСТЕМА СТРАХОВАНИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ РИСКОВ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ

Учитывая тенденции современного развития международных экономических отношений и систему правовых гарантий иностранной частной собственности в национальном праве и на уровне двусторонних международных соглашений об инвестициях, целесообразно присоединение или участие государств в системе гарантий на уровне международных многосторонних соглашений. Для реализации указанной цели Сеульской конвенцией 1985 г. (далее — Конвенция), по инициативе Мирового банка было учреждено Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций (далее — МИГА), которое является акционерным обществом с капиталом в 1 млрд дол. США. Его акционерами являются более 100 государств, купивших акции в разном размере, пропорциональном тому капиталу, который они имеют во Всемирном банке.

В соответствии с положениями Конвенции Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций обладает всеми правами юридического лица. Основной задачей агентства является всемерное поощрение иностранного инвестирования в странах — участницах Конвенции и содействие привлечению инвестиций в развивающиеся страны.

Непосредственное выполнение задач, возложенных на агентство, осуществляется путем заключения договоров страхования и перестрахования, сторонами которого выступают МИГА (страховщик) и иностранный инвестор (страхователь), в отношении некоммерческих рисков инвестиции стран — участниц Конвенции. К таким рискам относятся: введение ограничений при переводе сумм прибыли за границу; экспроприация инвестиций или других ограничений иностранной частной собственности со стороны принимающего государства; нарушение договорных обязательств принимающей стороны, повлекших материальный ущерб иностранных инвестиций; ущерб в случае военных действий и других социальных потрясений.